

Мой Бог
не отвечает
сразу

Алерия-Элиза Вейсс



Алерия-Элиза Вейсс

Мой Бог не отвечает сразу

«Автор»

2026

Вейсс А.

Мой Бог не отвечает сразу / А. Вейсс — «Автор», 2026

Элиза ждала Наума весь вечер. Переодевалась, прятала грязную посуду, ставила на стол две кружки и убеждала себя, что он для неё — просто друг, который приходит поздно, приносит её любимые сладости, знает её слабые места и умеет молчать так, что внутри становится больно. Наум всегда отвечал не сразу. Элиза привыкла ждать: сообщения, взгляда, признания, шага навстречу. Привыкла искать в его заботе доказательство, что она ещё нужна. Привыкла любить так, будто любовь может заменить воздух, дом и Бога. Эта ночь должна была быть особенной. Но у каждого молчания есть своя причина, и иногда человек не отвечает не потому, что не хочет.

© Вейсс А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Мой Бог не отвечает сразу

* * *

Я переделалась четыре раза.

Сначала надела серую футболку, в которой обычно спала. Потом посмотрела на себя в зеркало и поняла, что в ней выгляжу так, словно болею уже третий день и никого не хочу видеть. Что, в общем, было близко к правде, но Науму это знать не обязательно.

Потом были шорты. Дурацкие. Слишком короткие для «мы просто друзья» и слишком обычные для «я хочу, чтобы ты понял сам».

Я сняла их, бросила на стул и долго стояла посреди комнаты в белье, злясь на шкаф, на себя, на Наума, который ещё даже не пришёл, но уже всё испортил.

В итоге я надела красную ночнушку.

Она была не пошлой. Наверное. Я крутилась перед зеркалом, поправляла бретельки, наклоняла голову то вправо, то влево и пыталась смотреть на себя глазами человека, которому всё равно.

Получалось, откровенно говоря, плохо.

Телефон лежал на кровати экраном вверх. Я проверяла его каждые три минуты, хотя звук был включён.

Наум написал в шесть вечера:

«буду позже».

И всё.

Без объяснений. Без «извини».

Я ответила:

«позже — это когда?»

Он прочитал не сразу.

Наум никогда не отвечал сразу.

Он проверял, сколько во мне помещается ожидания.

Сначала я сидела на кровати и делала вид, что не жду. Затем убрала кружки со стола, потому что они стояли как-то некрасиво, снова поставила. Две. Одну с облупленным краем — мою. Вторую синюю — его любимую, хотя он никогда не говорил об этом. Просто каждый раз брал именно её.

Я помыла ложку, ещё одну, вытерла столешницу. Открыла шкафчик, проверила чай. Чёрный был. Зелёный был.

Я спрятала грязную сковородку в духовку.

Потом достала обратно, потому что это уже выглядело жалко. Помыла.

В восемь я написала:

«ты живой вообще?»

Он ответил через пятнадцать минут:

«почти».

И больше ничего.

Я долго смотрела на это «почти».

Почти живой. Почти пришёл. Почти любит. Почти мой.

У Наума всё всегда было так.

Когда в дверь позвонили, я подскочила так резко, что ударилась коленом о край кровати. Прошипела вслух:

— Прекрасно, просто прекрасно.

И побежала открывать.

Он стоял с рюкзаком на одном плече и пакетом из магазина. Рыжие кудри торчали в разные стороны. На лице усталость, под глазами — тени, а улыбка такая наглая, что её хотелось стереть ладонью. Или поцеловать. Я выбрала злиться.

— Ты сейчас сделаешь вид, что не ждала меня с семи? — начал он.

Я опёрлась плечом о косяк.

— Я вообще-то живу не для тебя.

— Конечно.

— У меня были дела.

— Какие?

— Сковородку мыла.

— Серьёзная жизнь.

— Тебе не понять.

Я отступила, пропуская его в квартиру.

Он вошёл.

Я почему-то всегда запоминала, как он входил. Сначала носком кроссовка придерживал дверь, потом просовывал рюкзак, потом сам чуть наклонился, будто боялся задеть плечом косяк, хотя косяк был обычный, а он — не такой уж и высокий. В прихожей пахло холодом с улицы и его одеколоном.

Наум снял обувь, поставил её криво. Я сразу наклонилась поправить, но он перехватил меня за локоть.

— Не надо.

— Что не надо?

— Делать вид, что у тебя квартира из журнала.

— У меня квартира из журнала. Просто журнал про бедность и тревожность.

Он тихо засмеялся.

Я забрала у него пакет.

— Что купил?

— Случайное.

В пакете были мармеладки, шоколад с орехами, чипсы с паприкой и маленькие сырки. Все мои любимые. Случайно, конечно. Магазин сам собрал пакет, благословил и отправил к моей двери.

— Ты опять без нормальных вещей для ночёвки? — уточнила я.

Наум бросил рюкзак у стены.

— У меня есть футболка.

— Одна?

— А сколько нужно для одной ночи?

— Не знаю. Люди обычно берут зарядку, зубную щётку, штаны.

— Зачем мне штаны у тебя дома?

Я укоризненно взглянула на него.

Он поднял руки.

— Ладно. Звучало хуже, чем я планировал.

— Ты планировал?

— Я пытался.

Я отвернулась первой.

На кухне чайник уже был полон, хотя я не помнила, когда успела налить воду. Наум сел на подоконник, как всегда: ноги поставил на батарею, ладонями упёрся по бокам, плечи чуть поднял. Я говорила ему сто раз, что однажды он продавит подоконник и улетит вниз вместе с моими фикусами.

Он каждый раз отвечал:

— Зато красиво.

Сегодня фикусы я убрала заранее.

— Ты ела? — спросил он.

Я достала кружки.

— Привет, Наум. Как дела, Наум? Как прошёл твой день, Наум?

— То есть не ела.

— Ты не моя мама.

— К счастью.

Он спрыгнул с подоконника и полез в холодильник так уверенно, как если бы жил здесь. В каком-то смысле — да. У него здесь была кружка, старая футболка, зарядка без блока, три закладки в моих книгах и возможность говорить мне правду в самые неподходящие моменты.

— У тебя сыр засох, — сообщил он.

— Он такой и продавался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.